

Существуют ли вообще такие органы, которые могут арбитровать отношения содержанки... Мэн Чэнъин, слушая поток слов Оу И, на мгновение задумался. Затем он тщательно обдумал логику Оу И и понял, что она действительно безупречна, и такая ситуация действительно возможна. Когда он расставался с Оу И, он просто воспользовался лазейкой в формулировках. С чувством беспомощности он решил подойти к вопросу с другой стороны:

— Господин Оу, зачем вам это? Разве мало желающих, чтобы вы их содержали...

— Какое содержание! — Оу И стал еще более возбужденным:

— Разве мы не настоящая любовь?

Мэн Чэнъин застыл, долго смотрел на Оу И и наконец медленно открыл рот, растерянно произнеся:

— А?

Оу И попытался напомнить ему:

— Ты же сам сказал это в «Золотом небе»!

Мэн Чэнъин моргнул, вспомнив, что действительно говорил это, но...

— Ты тогда не был пьян? — удивился он.

— Был, но потом мне рассказал Сяо Лу, — уверенно заявил Оу И:

— Ты сказал, что мы настоящая любовь, и я тебя люблю, так почему мы не можем быть вместе?

— Погоди... — Мэн Чэнъин почувствовал, что у него начинает болеть голова:

— Ты меня любишь? Я этого не замечал.

— Я... — Оу И вдруг смутился:

— Я не очень явно это показывал...

— Тогда почему ты заставлял меня забирать тебя от Кевина, Алекса и Генри? — удивился Мэн Чэнъин.

— Ты даже помнишь их имена, а еще говоришь, что мы не настоящая любовь! — возмутился Оу И.

Увидев, как Мэн Чэнъин кашляет, Оу И понял, что выбрал не ту тему, и неохотно признался:

— Я не был с ними на самом деле... Мы даже не спали в одной постели!

Увидев сомнение на лице Мэн Чэнъина, Оу И стиснул зубы и решил сказать правду:

— Если не веришь, позвони им! Они все думают, что я неспособен!

Мэн Чэнъин совершенно оцепенел, долго молчал и наконец механически повторил:

— ...Неспособен?

Оу И, решив, что раз уж начал, нужно рассказать все:

— Они думают, что я неспособен, и я их содержал, чтобы создать видимость.

— Они даже создали группу в WeChat, чтобы обсуждать, как лучше играть роль...

Мэн Чэнъин вспомнил, что давно к нему в друзья пытался добавиться какой-то парень с ярким аватаром и загадочным ником. Тогда он подумал, что это провокация, и не стал разбираться, поэтому не принял запрос.

Теперь он понял, что, вероятно, упустил что-то интересное... Мэн Чэнъин задумался.

— Нет, — он потер виски, пытаясь вернуть свои мысли в нужное русло:

— Даже если твои чувства ко мне искренни, я не могу быть с тобой.

— Почему? — Оу И выглядел совершенно искренне непонимающим.

— Потому что я женюсь на Пэй Жуи, — Мэн Чэнъин показал ему кольцо на своей руке.

Оу И долго смотрел на кольцо, не двигаясь, с непонятным выражением в глазах. Когда Мэн Чэнъин подумал, что вопрос вот-вот будет решен, Оу И снова заговорил:

— Это потому, что я тебе не подарил кольцо? Я могу купить.

— Дело не в кольце... — вздохнул Мэн Чэнъин.

— Тогда в чем? — Оу И выглядел совершенно искренне:

— Я могу сделать его главным, а ты будешь приходить ко мне, когда не будешь с ним.

— Я... — Мэн Чэнъин хотел что-то сказать, но, подумав, не нашел слов. Он просто тяжело вздохнул, опустил голову в ладони и издал стон отчаяния.

Раньше он общался с Оу И только на физическом уровне и считал его неплохим человеком. Как он не заметил, что общение с ним будет таким сложным?

Не хотел говорить. Хотел умереть.

Мэн Чэнъин не обращал внимания на Оу И, который спешно обошел стол, чтобы проверить его состояние, и продолжал вздыхать. Вдруг он услышал, как кто-то вежливо постучал в дверь комнаты: три удара, один сильный и два легких, без спешки. Затем дверь открылась, и кто-то вошел.

Мэн Чэнъин еще не успел поднять голову, чтобы увидеть, кто это, как услышал, как Оу И возмущенно произнес:

— Так вот почему ты мне отказываешь? Он твой второй муж, и я должен стоять в очереди?

Мэн Чэнъин, все еще опустив голову в ладони, услышал, как вошедший растерянно произнес:

— А?

Голос был холодным, но знакомым.

Мэн Чэнъин с отчаянием поднял голову и, под аккомпанемент слов Оу И «Смотри, вы даже одинаково выражаете удивление, не пытайся отрицать, вы точно связаны», увидел, на кого указывал Оу И.

Мэн Цяньхэ.

Он хотел написать драматическую историю, где сначала страдает герой, а потом героиня, но почему-то все превратилось в комедию...

Ошибочное восприятие Оу И во многом связано с его семейным прошлым.

Хотя он сам начал с нуля, его отец был богачом из второго по величине города на севере — конечно, он не мог сравниться с нынешним Оу И, но в своем городе он был самым богатым. И он любил выставлять себя напоказ, а его странные поступки стали легендарными. Самым известным была его история с четырьмя женами.

Сначала он скрывал это, посещая их по очереди, чтобы они не знали о существовании друг друга. Но постепенно они начали замечать странности, и, как ни удивительно, эти четыре женщины не стали ссориться. В итоге их всех поселили вместе, и они жили в гармонии, ходили по магазинам и даже играли в маджонг. Многие, говоря о нем, хотя и осуждали его, но в голосе слышалась зависть, считая, что он умело управляет домом, раз смог заставить четырех женщин, которые должны были враждовать, жить в мире.

А мать Оу И была старшей из этих четырех жен и первой супругой его отца.

Когда Оу И был еще ребенком, он случайно услышал, как люди обсуждают это, и спросил у матери. В тот момент она сидела с остальными тремя женщинами за игрой в маджонг, и все они всегда хорошо относились к Оу И, поэтому он прямо задал свой вопрос.

— Мама, почему вы так хорошо ладите?

Хотя Оу И был еще ребенком, его вопрос был действительно бестактным. Если бы эти женщины были лишь «пластиковыми подружками», ситуация могла бы стать очень неловкой.

Но нет. Мать Оу И лишь приподняла бровь; женщина, сидевшая рядом с ней, с мягким и нежным лицом, улыбнулась; другая, в темном платье и с холодным выражением, усмехнулась; а четвертая, сидевшая напротив, засмеялась, прикрывая рот рукой с ярко-красным лаком на ногтях, и звенящий браслет из изумруда на ее запястье звенел.

Когда она перестала смеяться, мать Оу И спокойно сказала:

— Мы хорошо ладим, потому что у нас нет конфликтов.

Она взяла карту из стопки, ее движения были грациозны.

Оу И не понял и с недоумением смотрел на нее, а четвертая жена — та, что смеялась, — наклонилась и терпеливо объяснила.

— Нам он не нравится, мы с ним только ради денег. Если мы будем ссориться из-за ревности, это не принесет нам пользы, а деньги могут стать меньше. Зачем это нужно? Лучше мы будем жить вместе и радоваться. Он хочет красоты, мы хотим денег, это просто сделка.

Она говорила прямо.

— Но... он не знает? — удивился Оу И.

У отца было много детей от четырех жен, но Оу И с детства не любил отца и не был ему близок. В их отношениях всегда была холодная отстраненность, даже в обращении.

— Он? Сначала знал, — четвертая жена усмехнулась, ее голос был полон сарказма:

— Мы все знали, это просто игра. Не знаю, был ли он настолько глуп, чтобы поверить в это, или его ослепила лесть других, и он действительно думал, что его личное обаяние настолько велико, что четыре женщины готовы на все ради него. Хотя он сам не стоил и гроша.

<http://bllate.org/book/16316/1472308>